

В. В. Шилова

БЫТИЙНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: МОДЕЛИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ¹

Введение

Метод моделирования предложений разрабатывается в отечественной лингвистике начиная с 50-х гг. XX в. и применительно к русскому языку представлен в трудах Т. П. Ломтева [1969], Н. Ю. Шведовой [1970], М. В. Всеволодовой [1995], В. А. Белошапковой [1997], Г. А. Золотовой [1998] и др.

Предложение является основной синтаксической единицей, однако, в отличие от высказывания или фразы, предложение как онтологическая единица недоступно непосредственному восприятию, поэтому оно отображается в виде модели.

По определению М. И. Черемисиной, модели представляют собой образцы синтаксических конструкций, соотнесенных с некоторыми обобщенными ситуациями действительности и служащих их знаками. Формальная сторона моделей отражена в виде структурных схем, семантическая представлена пропозицией [Серээдар, Скрибник, Черемисина 1996: 7].

В данной статье мы попытаемся осветить небольшой фрагмент пространственных моделей ненецкого языка, а именно бытийно-перцептивные модели.

Обязательными компонентами пространственных моделей являются локализатор, предикат пространственной семантики и субъект-экзистенс.

Специфику бытийно-перцептивных моделей составляет особая перцептивная семантика глаголов, использующихся в качестве предиката данных моделей.

Бытийно-перцептивные модели

Класс бытийно-перцептивных моделей выделяется по семантике локализатора, указывающего на *место существования* предмета, и глагола, ха-

¹ Работа выполнена в рамках комплексного проекта Президиума СО РАН (экспедиционный грант 2002 г.) и РГНФ (грант № 01-04-273а).

рактирующего *восприятие* действующим лицом определенного предмета.

Бытийно-перцептивные модели включают в себя модели появления и модели исчезновения, которые выделяются в зависимости от того, на какую фазу существования субъекта в поле видимости говорящего или действующего лица указывает предикат модели. В настоящей работе мы рассмотрим только модели исчезновения, указывающие на финальную фазу существования субъекта в поле видимости действующего лица.

Модели исчезновения

Модели исчезновения подразделяются на модели с имплицитным и с эксплицитным локализатором. Основанием для противопоставления данных моделей является специфика лексического значения глаголов, использующихся в качестве предиката данных моделей.

В модели с имплицитным локализатором семантика глагола обуславливает отсутствие вербализованного локализатора.

В моделях с эксплицитным локализатором используются глаголы, имеющие основу, общую с послелогам. Такая особенность глаголов предопределяет наличие специфического способа оформления локализатора в данных моделях: при помощи имени в родительном падеже. Кроме этого, лексическое значение таких глаголов способно описывать конкретные пространственные отношения, формируя субэссивную, интерэссивную и постэссивную модели.

Модель с имплицитным локализатором

Структурная схема модели имеет вид:

$$(Loc) N^{ex}_{Nom} V_f^{ex-perc/fin}$$

Типовое значение модели – «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица». В состав модели входят три компонента: 1) предикат экзистенциального типа, выраженный глаголами прекращения бытия; 2) субъект-экзисциенс; 3) имплицитный локативный локализатор.

В качестве предиката способны выступать следующие глаголы: *тундр-сэзась* 'скрыться из виду', *тэмзась* 'исчезнуть, пропасть', *мюмзась* 'скрыться, исчезнуть очень быстро'.

Субъект-экзисциенс выражен именем, обозначающим одушевленное лицо, например:

тундр.
Маниеб''нанта Поңгарта Хасава юңгувы, мале тэмзавы'' [НФ-95: 45].

мание=б''нанта	поңгар=та	хасава=Ø
смотреть=CGER/POSS/3/Sg	рыбачить=PrP	мужчина=NOM/Sg
юңгу=вы	мале	тэмза=вы''
отсутствовать=PP	уже	исчезнуть=PP=REFL/3/Sg

'Когда посмотрел назад, Мужчины-Рыболова не было, уже исчез.'

Особенностью модели является отсутствие эксплицитного локализатора, что обусловлено «привязанностью» лексического значения глаголов прекращения бытия к месту осуществления событий, например:

тундр.
Чикы вадиду' мэсомаданту' сэв сэр'' хасава'' тари тэмзы'' [НФ-95: 29].

чикы	вади=ду'	мэсо=ма=данту'	сэв
этот	слово=ACC/PI/POSS/3/PI	иметь=VN=ABL/Sg/POSS/3/PI	глаз
сэр=''	хасава=''	тари	тэмзы=''
белый=PI	мужчина=NOM/PI	просто	исчезнуть=SUBJ/3/PI

'Сказав эти слова, светлоглазые мужчины просто исчезли.' Контекст: *Яля' сава еркана вэн'' мадльд''*. *Нюдаяом' пин' тарны'', манэцада: няхар'' хасава тувы, малэ сэв сэр'', наркаду манма: «Хаманч хэбидя то варан' нэсыди'? Тюкона маня'' ява''*. *Пэдара' вархана шлеб'' сава. Чедат манэт: то' тыханяңы хэвхана ненэй ненчай'' лы'' цоканю''*. *Хэбидя то' вархана цока ненэй ненэч' юңгума. Пыдари' цобтарем' хаңгуди''*. *Чикы вадиду' мэсомаданту' сэв сэр'' хасава'' тари тэмзы''* 'В полдень залаяли собаки. Младший брат вышел наружу и увидел: пришли трое мужчин, все светлоглазые. Старший из них сказал: «Зачем вы остановились на берегу священного озера? Здесь наша земля. Вам лучше жить на краю леса. А теперь посмотри: на той стороне озера лежит много человеческих костей. Там погибло много настоящих людей. Вы тоже так умрете.» Сказав эти слова, светлоглазые мужчины просто исчезли.'

Описываемая модель в силу своих особенностей не допускает структурного варьирования: локализация субъекта определяется только из контекста.

Семантическое варьирование, обусловленное типом имени, которым выражен субъект, ограничено единственным случаем, когда субъект представлен именем существительным, обозначающим одушевленное лицо, по-

этому не имеет смысла говорить и о семантическом варьировании данной модели. Приведем примеры:

тундр.

Чикы вадида мэсомаданта ехэрана ненчал тэри тэмзы'' [НФ-95: 8].

чикы	вади=да	мэ=сома=данта	ехэрана
этот	слово=ACC/PI/POSS/3/Sg	держать=VN=ABL/Sg	незнакомый
ненча=л		тэри	тэмзы=
человек=NOM/Sg/POSS/2/Sg		просто	исчезнуть=REFL/3/Sg

‘Сказав эти слова, незнакомый человек внезапно исчез.’

Чикы вадита пуд пилибт'' сзя [НФ-95: 43].

чикы	вади=та	пуд	пилибт''
этот	слово=ACC/PI/POSS/3/Sg	за	навсегда

сзя=∅

скрыться из виду=SUBJ/3/Sg

‘После этих слов он скрылся из виду.’

Модели исчезновения с эксплицитным локализатором

Типовая структурная схема моделей имеет вид:

$$N^{loc} Gen N^{ex} Nom V_f^{ex-perc/fin}$$

Типовое значение моделей – «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица». В состав модели входят три компонента: 1) предикат экзистенциального типа, выраженный глаголами прекращения бытия; 2) субъект-экзистенция; 3) локативный локализатор, выраженный родительным падежом имени.

В качестве предиката способны выступать глаголы, имеющие корневую основу, общую с послелогом, такие как *тундр. тяхамзь* ‘скрыться за чем-либо’ (послелог *тяха* / *чең* ‘за что-либо’), *ңыламзь* ‘скрыться под-чем-либо’ (послелог *ңыл* / *ңылд* ‘под что-либо’), *поёмзь* ‘скрыться между кем / чем-либо’ (послелог *понт* ‘между чем-либо’), *едемзь* ‘скрыться за чем-либо’ (послелог *ед* ‘по направлению к / за что-либо’). Например:

тундр.

Ирий тири'' *тяхама* [Тер-73: 36].

ирий=∅	тир=и''	тяхама=∅
месяц=NOM/Sg	облако=GEN/PI	скрыться за чем-л.=SUBJ/3/Sg

‘Месяц скрылся за облаками.’

Особенность моделей исчезновения с эксплицитным локализатором заключается в способе выражения локализатора, который представлен роди-

тельным падежом имени, например:

лесн.

Каса ңашкиути мято’ *чеңмя* [ТПГ, Т-С-2002].

каса	ңашки=ути=∅	мя=то’
мужчина	ребенок=DIM=NOM/Sg	чум=GEN/PI
чеңмя=∅		
скрыться за=SUBJ/3/Sg		

‘Мальчишка скрылся за домами.’

Употребление родительного падежа связано, по-видимому, с тем, что глаголы, употребляющиеся в данной модели, имеют основу, общую с основой того или иного послелого, а послелог в ненецком языке сочетается с именем в родительном падеже.

Типы моделей исчезновения с эксплицитным локализатором

В отличие от других пространственных моделей, модели данной группы подразделяются на конкретные пространственные типы в зависимости от семантики глагола, а не локализатора (ср. *Паткуути чувый ңяң мохона ңычумэй* [ТПГ, Т-2002] ‘Мешок-то оказался на самом верхнем сучке’ – суперэссивная локативная модель, которая выделяется в зависимости от семантики локализатора). Это связано с тем, что глаголы, употребляющиеся в данных моделях, включают в свое лексическое значение указание на пространственное расположение субъекта: основу этих глаголов составляют послелого, основная функция которых конкретизировать расположение субъекта в пространстве.

Таким образом, в зависимости от семантики глагола выделяются три модели исчезновения с эксплицитным локализатором: субэссивная, интересивная и постэссивная.

Субэссивная модель

Структурная схема субэссивной модели:

$$N^{ex} Nom N^{Subess} Gen V_f^{ex-perc/fin}$$

Пропозиция модели – «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие его перемещения под определенный объект». В качестве предиката, определяющего тип модели, выступают глаголы *ңыламзь* / *ңылмаш* ‘скрыться под-чем-либо’ (послелог *ңыл* / *ңылд* ‘под что-либо’), например:

лесн.

Мятуна'' ви ылма'' [ТПГ, Т-С-2002].

мя=туна'' ви=∅ ылма=∅
 чум=NOM/PI/POSS/1/PI вода=GEN/Sg скрыться под=SUBJ/3/PI
 'Наши дома под водой скрылись.'

тундр.

Нэдалёда хаданда ылма [Тер-73: 36].

нэдалё=да хад=анда
 ехать на легкой нарте=PrP пурга=GEN/Sg/POSS/3/Sg
 ылма=∅
 скрыться под чем-л.=SUBJ/3/Sg

'Едущий на легкой нарте скрылся за пургой (букв.: под пургой).'

Данная модель присутствует как в тундровом, так и в лесном диалекте.

Интерэссивная модель

Структурная схема интерэссивной модели:

$$N^{ex} \text{Nom} N^{interest} \text{Gen} V_f^{ex-perc/fin}$$

Пропозиция модели – «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие его движения в промежутке между объектами». В качестве предиката, определяющего тип модели, выступает глагол *тундр. поёмз* 'скрыться между кем / чем-либо' (послелог *понт* 'между чем-либо'), например:

тундр.

Ханена харво'' поёма [Тер-73: 36].

хане=на харв=о'' поёма=∅
 охотиться=PrP лиственница=GEN/PI скрыться между чем-л.=SUBJ/3/Sg
 'Охотник скрылся между лиственницами.'

В лесном диалекте нам не удалось зафиксировать глагола с таким значением. Информанты употребляют глагол *чемяш* 'скрыться за чем-либо' (послелог *чең* 'за что-либо') в значении 'скрыться между чем-либо', например:

лесн.

Каньяна няң чеңмя [ТПГ, Т-С-2002].

канья=на=∅ няң чеңмя=∅
 охотиться=PrP=NOM/Sg дерево=GEN/Sg скрыться за=SUBJ/3/Sg
 Букв.: Охотящийся (за) деревьями скрылся.
 'Охотник скрылся между деревьями.'

Постэссивная модель

Структурная схема постэссивной модели:

$$N^{ex} \text{Nom} N^{Postess} \text{Gen} V_f^{ex-perc/fin}$$

Пропозиция модели – «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения данного субъекта за определенный пространственный ориентир». В качестве предиката, определяющего тип модели, выступают глаголы *тяхамз* / *чеңмяш* 'скрыться за чем-либо' (послелог *тяха'* / *чең* 'за что-либо'), *тундр. едемз* 'скрыться за чем-либо'. Например:

тундр.

Хан мяд' едемя [Тер-65: 88].

хан=∅ мя=д' едемя=∅
 нарта=NOM/Sg чум=GEN/Sg скрыться за чем-л.=SUBJ/3/Sg
 'Нарта скрылась за чумом.'

В лесном диалекте, в отличие от тундрового, данную модель способен формировать только один глагол *чеңмяш* 'скрыться за чем-либо', например:

лесн.

Тядяма'' чиз чеңмя [ТПГ, Т-С-2002].

тядя=ма'' чиз=∅ чеңмя=∅
 солнце=NOM/Sg/POSS/1/PI туча=GEN/Sg скрыться за=SUBJ/3/Sg
 'Солнце скрылось за тучами.'

Глаголы, употребляющиеся в постэссивной модели, отличаются от глаголов, употребляющихся в других моделях исчезновения, поскольку имеют более динамический характер и чаще сочетаются с именем в дательном-направительном, а не в родительном падеже. Например:

тундр.

Мяка'' тяхама [БМЯ, СПб-2002].

мя=ка'' тяхама=∅
 чум=DAT/PI скрыться за=SUBJ/3/Sg
 'Он скрылся за чумами.'

Кан мят едемя [БМЯ, СПб-2002].

кан=∅ мя=т едемя=∅
 нарта=NOM/Sg чум=DAT/Sg скрыться за=SUBJ/3/Sg
 'Нарта скрылась за чумом.'

Употребление родительного падежа в вышеупомянутом примере из тундрового диалекта, по-видимому, стилистически маркировано. По мнению М. Я. Бармич, родительный падеж имени при таких глаголах появляется в лирическом повествовании, фольклорных произведениях.

Заключение

Модели исчезновения в зависимости от способа выражения локализатора подразделяются на модели с эксплицитным и с имплицитным локализатором.

Уникальную особенность ненецкого языка составляют модели исчезновения с эксплицитным локализатором, пространственную семантику которых определяет глагол, а не локализатор. Однако такая особенность глаголов не позволяет выделить *дейктической* разновидности модели исчезновения (ср. *Чукэхэт дюдкай* "Отсюда вышел" [ТПГ, Т-С-2002] – пример дейктической делокативной модели), так как не существует послелога, описывающего локализацию субъекта относительно говорящего или действующего лица.

Кроме этого, глаголы, имеющие основу, общую с послелогами, сочетаются с именем в родительном падеже, а некоторые – и с именами в дательном падеже. Возможности падежного варьирования имен в сочетании с такими глаголами еще предстоит выяснить.

Модель исчезновения с имплицитным локализатором представляет собой особую модель, в которой указание на место скрыто в лексическом значении глагола.

Список использованной литературы

- Белашапкова В. А. Минимальные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. № 5. 1978. С. 55–59.
- Белашапкова В. А. Расширенные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. № 5. 1979. С. 63–68.
- Всеволодова М. В. Функционально-семантический синтаксис. М. 1995.
- Грамматика современного русского литературного языка (Под редакцией Н. Ю. Шведовой). – М., 1970.
- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М. 1998.
- Ломтев, Т. П. Принципы построения формулы предложения // Филологические науки. Вып. 5. – М. 1969. С. 56–69.

Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 1996.

Список источников

- НФ Ненецкий фольклор. Мифы. Сказки. Исторические предания. – Красноярск, 1995.
- Тер-56 Терещенко, Н. М. 1956. Материалы и исследования по языку ненцев. – М.: Л.
- Тер-65 Ненецко-русский словарь под ред. Н. М. Терещенко. – М., 1965.
- Тер-73 Терещенко, Н. М. 1973 Синтаксис самодийских языков. – Л.
- ФН Фольклор ненцев. – Новосибирск, 2001.
- ТПГ Турутина Полина Гилевна, проживающая в пос. Тарко-Сале Ямало-ненецкого АО.
- БМЯ Бармич Мария Яковлевна, к. ф. н., профессор Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена.

Список условных обозначений

ACC – винительный падеж; AUG – увеличительный суффикс; DAT – дательный падеж; DIM – уменьшительный суффикс; GEN – родительный падеж; Interest – интересивный локализатор; Loc – локативный локализатор; LOC – местно-творительный падеж; N^{ex} – субъект-эксисценс; NOM – именительный падеж; Pl – множественное число; Postess – постэксисивный локализатор; POSS – притяжательный падеж; REFL – субъектно-безобъектное спряжение; PROLAT – продольный падеж; PrP – причастие настоящего времени; Sg – единственное число; Subess – апудэксисивный локализатор; SUBJ – субъектное спряжение; V_r^{ex} – предикат экзистенциального типа, выраженный бытийными глаголами; V_r^{ex-perc} – предикат экзистенциального типа, выраженный глаголами со значением появления и глаголами со значением исчезновения; лесн. – лесной диалект ненецкого языка; тундр. – тундровый диалект ненецкого языка.